

Петр Первый — это изобретательность и предприимчивость. Знаменитое отрубание бород было всего лишь пикантным эпизодом, в действительности ношение бороды в городах было обложено налогом, и почти до конца XVIII века это был неиссякаемый источник дохода для казны.

Петр Первый — это отвага и благородство. Последнее, чем перед смертью запомнился Петр Великий современникам, было спасение жителей Петербурга от наводнения, когда император сам вытаскивал из ледяной невской воды женщин и детей.

Историк Казимир Валишевский сравнивал Петра и Наполеона. «Тот же характер и сила, та же неутомимость в работе без видимых признаков усталости. Та же мощь, эластичная и гибкая. То же умение охватывать сразу бесконечное множество вопросов, самых разнообразных, самых неподходящих по существу, без заметного рассеивания мыслительных способностей, без всякого ослабления их относительно каждого вопроса в частности...».

Только представьте себе: вот он стремительно шагает по мостовой, постоянно вынимая из кармана записную книжку. Записывает, спеша и пропуская буквы, вновь появившийся план. Петр даже в письмах подписывался наскоро — «Пер», без «т». Когда в записных книжках места не хватало, он пользовался первым попавшимся клочком бумаги, малейшим пустым промежутком в деловых бумагах, находившихся у него под рукой. Таким образом, на полях донесения, касающегося предполагаемого основания С.-Петербургской Академии, находятся следующие строки, начертанные также рукой Петра: «Надо послать Румянцеву, на Украину, приказ обменять быков, каких можно вывести из этой местности, на овец и баранов и отправить кого-либо за границу, чтобы научиться уходу за этой породой животных, как их стригут и как обрабатывать их шерсть». А в одном из писем к адмиралу Апраксину, написанному в сентябре 1706 г., рядом с приказом относительно текущей военной кампании можно увидеть указания для перевода некоторых латинских книг, советы по воспитанию пары щенят с подробным перечислением всего, что они должны изучить: «I) носить поноску, II) снимать шляпу, III) делать на караул, IV) прыгать через палку, V) служить и просить есть».

Петр прост и широк душой. Выстроив себе дачу близ Ревеля, император удивился при первом своем посещении, не видя никого в парке. Не для себя же одного он заставлял работать столько народу и потратил столько денег? На следующий день глашатай возвестил жителям Ревеля, что парк находится в их распоряжении и что они могут разгуливать там без стеснений. Посетив однажды завод в Истья, Рязанской губернии, император смешался с рабочими, трудился несколько часов с молотом в руках, потом сделал подсчет: оказалось, что он заработал восемнадцать алтын (алтын — 3 коп.) за такое количество пудов чугуна, над которыми упражнял силу своих мускулов. По-

лучив деньги, он с гордостью заявил, что по возвращении в Москву отправится в ряды и употребит свой заработок на покупку новых башмаков, потому что бывшие на нем совершенно развалились.

Честь, долг, служение, мужество — новые понятия, которые Петру пришлось распространять среди своих подданных. И это получилось. Именно указом Петра Великого в 1712 году бояре, служивые люди, шляхта были уравнены в правах и — внимание! — обязанностях. Дело служения Отечеству было вменено в обязанность всякому благородному человеку и стало его характеризующим качеством. В армии, во флоте, в гражданских учреждениях — всяк дворянин обязан был служить с пятнадцатилетнего возраста. Кто не дворянин, тот службой мог дворянство приобрести, а кто не служит и не служил, тот поражался в гражданских правах. Наследники Петрова трона смягчили это правило, но в общественном представлении оно сохранилось вплоть до падения монархии — служившие всегда, даже в отставке, отличались заслуженными званиями, а неслужившие, уклонисты, даже дожив до седых волос, подписывались: «такой-то, сын такого-то, недоросль».

О делах Петра, ознаменовавших решительный поворот России к новой жизни, написаны сотни книг, но мы вернемся к Пушкину, закончившему свои «Стансы» мудрой моралью:

«Семейным сходством будь же горд;
Во всем будь пращуру подобен:
Как он, неутомим и тверд,
И памятью, как он, незлобен»

